

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 14, Is. 6, pp. 1259–1266, 2021
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 930

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1259-1266

Востоковедные исследования: проблемы архивной эвристики историко-документального наследия

Татьяна Иннокентьевна Хорхордина¹

¹ Российский государственный гуманитарный университет (д. 6, Миусская пл., 125993 Москва, Российская Федерация)

доктор исторических наук, заведующая кафедрой

 0000-0003-3722-3403. E-mail: ioad@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Хорхордина Т. И., 2021

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются проблемы архивной эвристики историко-документального наследия востоковедного профиля в тесной связи с методами выявления исторических источников, хранящихся в федеральных, региональных, ведомственных архивах. *Цель* исследования — проанализировать вопросы расширения источниковой базы научных исследований, что побуждает обратиться к методике поиска и выявления источников по востоковедной проблематике. Рассматривается метод перекрестного источниковедческого анализа, позволяющий воссоздать картину тех или иных событий, явлений, процессов. *Результаты* исследования состоят в том, что при анализе документов личного происхождения встают проблемы атрибутирования, установления авторства, датировки и степени достоверности источников. Умение работать с каждым документом, точно определять его информационную емкость в соответствии с концептуальной основой научной работы является одной из главных задач исследователя. Речь идет не только о сохранении памяти выдающихся ученых-востоковедов, но и о возможности использования и освоения их творческого наследия, поскольку через восприятие личности ученого можно реконструировать его стиль мышления, деятельность и творческое наследие в контексте востоковедных исследований. Воссоздание творческой лаборатории создания документов личного происхождения позволяет им стать источниками, на основе которых можно судить о развитии событий в тот или иной исторический период и проводить исследования на уровне микропроцессов, основанных на уважении к личности Человека, к его, выражаясь философским языком, «самости». *Выводы* исследования заключаются в установлении соотношения архивоведческого и источниковедческого подходов при исследовании документального наследия, а также многовалентности информационной среды, которая позволяет, в том числе благодаря новейшим информационным технологиям, найти свою информацию в океане исторических источников.

Ключевые слова: архивная эвристика, историко-документальное наследие, востоковедные

исследования, архивный фонд, Российский государственный архив экономики, Байкальская Азия, поиск и выявление источников

Для цитирования: Хорхордина Т. И. Востоковедные исследования: проблемы архивной эвристики историко-документального наследия // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 6. С. 1259–1266. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1259-1266

Oriental Studies: Archival Heuristics of Historical and Documentary Heritage

Tatyana I. Khorkhordina¹

¹ Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya Sq., 125993 Moscow, Russian Federation) Dr. Sc. (History), Head of Department

 0000-0003-3722-3403. E-mail: ioad@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Khorkhordina T. I., 2021

Abstract. Introduction. The article deals with the issues of archival heuristics of the historical-documentary heritage in the field of Oriental studies in close connection with the methods of identifying historical sources stored in federal, regional, and departmental archives. The article *aims* to analyze the issues of enlarging the source base of scientific research, which makes it necessary to focus on the methodology of searching and identifying sources in the field. Special attention is given to the method of cross-source analysis, which is instrumental in reconstructing the picture of events, phenomena, and processes. The *results* of the research show that when one deals with personal documents there arise issues of their attribution, identification of authorship and dates and their reliability. The researcher should be able to work with every document and to accurately determine its information value in accordance with the conceptual basis of his / her scientific work. Of importance is not only the maintenance of memory of outstanding Orientalists, but also of taking the opportunity to use and master their heritage; in fact, it is through the personality of a scholar that one can reconstruct the style of his / her thinking, work, and creative heritage in the context of Oriental studies. When histories (contexts) of personal documents are reconstructed, they may become valuable sources shedding light on the events of a particular historical period. Hence research may be conducted at the level of micro-processes, provided there is respect for his / her personality, or, to use the philosophical term, the “self” of a person. **Conclusions.** The article indicates the correlation of archival and source-based approaches in the study of documentary heritage, as well as the multivalence of the information environment, where owing to the latest information technologies it becomes possible to find the data one needs in the ocean of historical sources.

Keywords: archival heuristics, historical and documentary heritage, oriental studies, archival repository, Russian State Archive of Economics, Baikal Asia, search and identification of sources

For citation: Khorkhordina T. I. *Oriental Studies: Archival Heuristics of Historical and Documentary Heritage*. *Oriental Studies*. 2021; 14 (6): 1259–1266. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1259-1266

В проблематике изучения востоковедного историко-документального наследия лежат историко-культурные пласты, ждущие своего исследователя. Выявление в федеральных и региональных, а также негосударственных архивах, рукописных отделах музеев и библиотек исторических источни-

ков восточных народов и введение их в научный оборот существенно расширяют объем информации в области востоковедных исследований. Информационная емкость новых исторических источников, являющихся базой для востоковедных исследований, может существенно корректировать

и общую историографическую интерпретацию генезиса, становления и развития научной мысли, что побуждает обратиться к архивной эвристике — методике поиска и выявления источников.

Когда речь идет об эвристике архивных документов востоковедного профиля, возникает приобретающий особую актуальность вопрос о путях и методах их выявления и местах их архивного хранения (архивы, рукописные отделы музеев и библиотек). Как расширить источниковую базу исследований и, соответственно, диапазон поиска искомых документов? Тем более, что расширение предметного и хронологического диапазона часто служит основанием версий, гипотез, догадок, озарений.

Каков же алгоритм поиска неопубликованных источников? Ключом поиска становится знание не только основных этапов, важных событий истории восточных народов и их документального наследия, но и знание функций, времени, места деятельности фондообразователя (как учреждений, организаций и обществ, так и отдельных личностей), а также история создания и поступления источников в архивы, рукописные отделы музеев и библиотек [Хорхордина, Попов 2018: 15–20].

Основным условием поиска становится исторический принцип организации документов и их хранения, в связи с чем использование фактора происхождения становится определяющим и служит средством сокращения потерь информации.

Документы / исторические источники, как известно, обнаруживаются, согласно закономерностям документирования. Именно поэтому, зная движение документа и то, каким образом он создавался и откладывался в делах фондообразователя, можно определить, где хранится искомый исторический источник. Без методически поставленной работы над изучением научно-справочного аппарата (НСА) архивов, музеев, библиотек, определением состава, происхождения и судеб архивного фонда или документальной коллекции — немислимы исторический анализ событий, явлений, установление имен и судеб людей.

Поэтому, определяя роль и место архивов в исследовательской работе, важно отметить несостоятельность представлений о неструктурированном океане источников:

структура фондов максимально приближается к историческим структурам фондообразователя, что позволяет с наименьшими издержками найти искомые документы и избежать многих потерь информации. Документ, как известно, легче всего отыскивается и анализируется только в том окружении, в котором он был создан: для исследователя большая удача, если есть архивный фонд (а не коллекция) — корпус генетически взаимосвязанных источников, имеющих между собой естественно-исторические связи. Знание истории обстоятельств создания, условий среды бытования, перемещения и поступления документов в государственные и негосударственные архивы, музеи, библиотеки позволит воссоздать картину тех или иных событий и обогатит наши представления о них.

Конечно, чтобы поиск архивных документов не превратился в тяжелый и тягостный труд, необходим системный подход к корпусу генетически взаимосвязанных источников как исторических явлений, поскольку принцип системности позволит обеспечить полноту и комплексность анализа и выявить взаимосвязи объекта исследования с социокультурной средой его существования.

Это можно показать на конкретном примере. Сотрудниками Российского государственного архива экономики (РГАЭ) проведена колоссальная работа по выявлению уникальных и особо ценных документов, хранящихся в архиве, в том числе источников природного наследия [Методические рекомендации 2014]. В Архиве хранятся уникальные документы, непосредственно относящиеся к объектам природы всемирного наследия, в частности к вулканам Камчатки, озера Байкал, природного заповедника «Остров Врангеля» и др.: прежде всего, это сводные отчеты экспедиций, комплексно обследовавших те или иные объекты с их полными географическими, биологическими описаниями. Эти описания превосходили по полноте и новизне приводимых сведений все предыдущие аналоги или содержали информацию о ранее неизвестных мировой науке свойствах и / или характеристиках природного объекта [Методические рекомендации 2014: 11].

В личном фонде биолога, зоолога М. П. Розанова (1891–1966), занимавшегося

исследованием восточных районов страны, имеется архивное дело, посвященное его участию в научной экспедиции Академии наук на озеро Байкал в 1916 г. [РГАЭ. Ф. 473. Оп. 1. Д. 51]. Здесь же хранится хроника повседневной деятельности экспедиции (так называемые летописи природы).

Михаил Павлович Розанов родился в Ялте в семье известного врача, основоположника городской общественной медицины. После окончания в 1917 г. естественного отделения математического факультета Московского университета оставлен на кафедре зоологии. С 1917 г. работал в Крымском заповеднике, где, рискуя жизнью, боролся против вооруженных браконьеров. Принимал участие в организации Карагандинского, Кавказского и Черноморского заповедников, в разработке проекта создания Бадхызского заповедника (в Каракумах). М. П. Розанов возглавлял научно-исследовательскую экспедицию Дальневосточного НИИ на Камчатке. Был участником экспедиций по Чукотке, Памиру, Таймыру. В 1924 г. стал одним из основателей Всероссийского общества охраны природы. В 1943 г. М. П. Розанов приглашают в Институт эволюционной морфологии АН СССР. В 1946 г. по заданию Всероссийского общества охраны природы обследовал природные объекты в Крыму. По результатам его работы 33 памятника природы были объявлены заповедными. В 1964 г. ему удается добиться прекращения рубки можжевельника в Никитском ботаническом саду и отмены строительства 17-этажного здания в месте будущего заповедника. М. П. Розанов разработал инструкцию по оформлению охранных обязательств на заповедные памятники природы [Сироткина 2019: 111–117].

Такова была подвижническая деятельность этого разностороннего ученого. В его личном фонде отложились документы, раскрывающие его многогранную деятельность в области зоологии, географии, заповедного дела: статьи, доклады за период с 1928 по 1963 гг., документы об организации заповедников за период 1917–1964 гг., о работе экспедиций. Здесь же хранятся и биографические документы, хотя следует отметить, что невозможно отделить творческую деятельность ученого от его жизни, ведь жизнь ученого — это и есть его творчество и научные труды.

Так, для исследователя, анализирующего научное наследие ученых-востоковедов в их личных фондах, соединение биографического и исторического аспектов дает возможность воссоздать своеобразную картину бытия, в которой жили и творили ученые, и проследить их роль на фоне общего развития научной мысли востоковедения.

Возвращаясь к документам М. П. Розанова и историческим источникам о нем, отметим, что дополняют и воссоздают картину его подвижнической деятельности отложившиеся в фонде очерки жены — В. М. Розановой — о нем. Здесь же отложились фотографии заповедников и животных; фотографии экспедиций в Амурский край, Арктику, на Чукотку, Памир, в Туркмению и др. за период с 1914 по 1940 гг.

Итак, М. П. Розанов, будучи еще студентом, принял участие в экспедиции на озеро Байкал. Для организованной Академией наук Байкальской экспедиции в рекордно короткие сроки — в течение летних месяцев 1916 г. — было построено первое в отечественной истории исследовательское судно катер «Чайка», строительство которого началось 15 мая и закончено 6 июля 1916 г.

Авторы-составители «Методических рекомендаций по выявлению уникальных документов в Российском государственном архиве экономики», проделавшие колоссальную работу по поиску и описанию хранящихся в архиве источников, с сожалением отмечают, что сводный отчет экспедиции на Байкал (или дневники ее участников) в фонде М. П. Розанова не отложились: «по-видимому, не сохранились» [Методические рекомендации 2014: 64]. Поэтому находящаяся в фонде коллекция из 57 фотографий об изучении озера Байкал при отсутствии текстового материала не позволяет, — сообщают авторы, — восстановить картину проведенных исследований экспедиции [Методические рекомендации 2014: 65].

Однако методом перекрестного источниковедческого анализа мы все-таки можем восстановить детали работы экспедиции. Документы личного фонда М. П. Розанова значительно дополняются как опубликованными, так и архивными источниками. Так, в 1922 г. в Трудах комиссии РАН по изучению Байкала опубликован отчет руководителя экспедиции, зоолога и географа, сибиряка В. Ч. Дорогостайского (1879–1938) [Дорогостайский 1922: 154–161].

Исследователь Байкала, Ангары и горных озер Хамар-Дабана, в 1916 г. он явился одним из организаторов Комиссии по изучению озера Байкал при Академии наук и создателем первой гидробиологической биологической станции на Байкале.

Хотя публикация В. Ч. Дорогостайского названа отчетом, по существу это дневник, датированный им самим 7-м февраля 1917 г., позволяющий существенно дополнить информацию личного фонда М. П. Розанова о Байкальской экспедиции.

Необходимо иметь в виду, что значительно дополнить и обогатить картину работы экспедиции может хранящийся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и полный дневник В. Ч. Дорогостайского [СПФ АРАН. Ф. 138. Оп. 1. Д. 16].

Виталий Чеславович Дорогостайский был сибиряком, выпускником Московского университета. Еще в 1902–1903 гг. он собрал на Байкале материал о водорослях, омуле и других видах флоры и фауны, обитавших только в Байкале. Целью экспедиции Академии наук, работавшей на озере Байкал в течение летних месяцев 1916 г., было изучение фауны и флоры этого озера в связи с условиями существования организмов — биологии бассейна.

В результате деятельности экспедиции были изучены донные организмы Байкальской фауны и распределение их по бассейну, микрофлора озера.

М. П. Розанов же производил сборы наземной фауны побережья и помогал при драгировках, занимался изучением физических свойств озера, производил сборы планктона и донного населения. В опубликованном отчете В. Ч. Дорогостайский сообщает об исследовании озера Котокель, питающего Байкал водой по системе рек и находящегося в двух километрах от восточного побережья Байкала: «Любопытно отметить, что озеро Катакель (так в тексте. — Т. Х.), несмотря на его почтенные размеры, очень мелководно. Из рыб в Катакель в большом количестве водятся окунь, щука, плотва и язь. Общий характер фауны совершенно иной, чем в Байкале, что, конечно, объясняется разницей в природных условиях того и другого бассейна, главным образом температурой воды» [Дорогостайский 1922: 159].

Озеро Котокель и сегодня поражает своим природным богатством и обилием рыбы,

а также более теплой водой, в отличие от холодного Байкала.

Исследования экспедиции В. Ч. Дорогостайского интересны для экологов и сегодня, особенно после природной экологической катастрофы весной 2008 г., когда на озере растаял лёд и на поверхность всплыла мертвая рыба. Постепенно с озера исчезли чайки, журавли, цапли, гуси, на побережье погибла вся популяция байкальской выдры. А летом этого же года 16 жителей села Исток, поев леща, были госпитализированы с малоизученным заболеванием «гаффская болезнь». В леще, обитающем на озере, обнаружили яд — карбоминовую кислоту. Это показывает, насколько хрупка экосистема каждого водоёма, как в ней всё взаимосвязано и как любое вмешательство человека может обернуться бедой. Об этом же писал и В. Ч. Дорогостайский, который с самого приезда на Байкал начал измерение температуры воды и собирание проб планктона: «Во время этих исследований, — вспоминал он, — нам совершенно неожиданно пришлось натолкнуться на массу мертвых голомянок (*Comephorus baicalensis*), плававших на поверхности воды» [Дорогостайский 1922: 158].

О причине гибели голомянок он писал: «Какая именно, мы пока не знаем, но самый факт, во всяком случае, заслуживает быть отмеченным» [Дорогостайский 1922: 158].

Эти исследования были проведены уже во время второй и третьей экспедиций на озеро Байкал в 1925 и 1926 гг.

Участники экспедиции, кроме прочего, выяснили, что в отношении горизонтального распределения фауна глубинной части озера Байкал (глубже 200 м) остается приблизительно одинаковой в разных частях Байкала на всем его протяжении.

Кроме данных зоогеографического характера, Байкальской экспедицией был собран весьма обширный — более 6 000 экземпляров — систематический материал по разным группам байкальских животных, рыбам, моллюскам, кольчатым червям, губкам, планариям и особенно по гаммаридам, которыми В. Ч. Дорогостайский специально интересовался.

Таким образом, учитывая естественно-исторические связи документов, зная историческую судьбу архивных фондов и привлекая как опубликованные, так и нео-

публикованные источники, мы можем проанализировать историю востоковедных исследований, в частности, восстановить картину деятельности Байкальской экспедиции 1916 г. и результаты изучения Байкала.

В том же архиве, но в другом фонде — Наркомата земледелия — находится проект заповедников и зоосферы на островах Байкала, дающий представление об инициаторах и этапах прохождения этого проекта, к сожалению, оставшегося в первой половине XX в. нереализованным [РГАЭ. Ф. 478. Оп. 9. Д. 2697].

В РГАЭ хранятся пятилетние и годовые отчеты о работе природных заповедников, а также документы по проектированию сложных технических сооружений непосредственно на территории природных памятников всемирного наследия, причем эти сооружения возводились впервые в нашей стране. Так, в фонде Минсвязи СССР имеются проектные документы о прокладке в 1945 г. морского телеграфного кабеля по дну озера Байкал [РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 41с. Д. 15].

Поскольку Байкал — самое глубокоководное озеро в мире, это потребовало от проектировщиков рассчитать прочность кабеля на глубине около 1 500 метров, что было сделано впервые в отечественной практике.

В 1987 г. комиссия ООН по решению экологических проблем пришла к выводу, что устойчивое развитие мира базируется на концепции воздействия совокупности экономических, социальных и экологических факторов на качество жизни людей и состояние общества [Беркин, Макаров, Русинек 2009: 6, 240]. Именно поэтому возникло стремление к интегрированному решению (быть может, пока утопическому), основанному на гармонии экономики, общества и окружающей среды.

Целью же устойчивого развития в пределах Байкальского региона является сохранение уникальной экологической системы Байкала.

В этой связи для экологов особый интерес представляет анализ участия Сибирского отделения Академии наук СССР в дискуссии о целесообразности строительства Байкальского целлюлозно-бумажного комбината на озере Байкал, в которой руководство и ученые СО АН открыто выступили против вмешательства промыш-

ленников и инженеров в уникальную экосистему Байкала. Документы о состоявшейся дискуссии отложились в Архиве РАН в фондах Всесоюзного гидробиологического общества РАН, а также в фонде Института проблем экологии и эволюции имени А. Н. Северцова [Архив РАН. Ф. 1524. Ф. 1987].

Исследования, проведенные Сибирским институтом физиологии и биохимии Сибирского отделения РАН, установили, что на долю ЦБК приходилось около 60 процентов всех сточных вод, сбрасываемых в озеро. Как известно, несмотря на протесты ученых, комбинат был построен, и 42 года наносил ущерб экологии Байкала — сбрасывал сточные воды непосредственно в озеро, и только в 2008 г. ЦБК наконец был переведен на замкнутый цикл.

Напомним, что в декабре 1996 г. на XX сессии ЮНЕСКО, состоявшейся в мексиканском городе Мерида, Комитет по Всемирному наследию ЮНЕСКО признал Байкал объектом Всемирного природного наследия. Учитывая этот статус, Комитет ЮНЕСКО предъявил правительству РФ требование перепрофилировать Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат таким образом, чтобы он прекратил быть источником загрязнения, обеспечить деятельность заповедников и национальных парков, а также снизить выброс загрязняющих веществ в реку Селенгу, впадающую в Байкал [Беркин, Макаров, Русинек 2009: 231–241; Хорхордина 2017: 30–34].

Другая разновидность документов, хранящихся в РГАЭ, — комплексные научные описания заповедников, содержащие всеобъемлющую характеристику тех особенностей конкретного заповедника, благодаря которым он и был признан памятником всемирного наследия.

Так, природный заповедник «Остров Врангеля» из всех аналогичных объектов, расположенных за Полярным кругом, не имеет себе равных в мире по биологическому разнообразию, и документы, хранящиеся в Архиве, содержат полную характеристику животного и растительного мира острова.

В Архиве находятся документы о редких природных явлениях, ранее неизвестных человечеству. Из истории событий подобного рода можно выявить в РГАЭ документы, отражающие процесс «гибе-

ли», т. е. распада на ряд составных частей Аральского моря. В Архиве хранятся фонды соответствующих профильных ведомств — Минсельхоза СССР, Минприроды СССР, Гидрометеослужбы, научно-исследовательских организаций природоохранного профиля, которые в служебном порядке осуществляли надзор за ситуацией на Аральском море. Это, прежде всего, подлинники фотодокументы, а также геодезические планы и географические карты, зафиксировавшие начальный момент его распада в 1989 г. [*Методические рекомендации 2014: 20*].

Эти документы дополняются историческими источниками, хранящимися в Архиве РАН, где находятся фонды исследовательских экспедиций Академии наук СССР.

При исследовании документов личного происхождения, историческая ценность которых непреходяща, встают проблемы атрибутирования, установления авторства, датировки и степени достоверности источников и фактического материала. Умение работать с каждым документом, точно определять его информационную емкость, выявлять документальный массив в соответствии с концептуальной основой исследования и есть одна из главных задач в связи с возрастающей потребностью общества в создании информационно-культурной среды. Речь идет не только о сохранении па-

мяти выдающихся ученых-востоковедов, но и об объективной возможности использования и освоения их творческого наследия. В контексте постоянно растущего внимания к источникам личного происхождения через восприятие личности ученого можно прийти не только к восприятию эпохи в целом, но и благодаря антропологическому подходу к изучению трудов востоковедов дается возможность реконструировать их стиль мышления, деятельность и творческое наследие в контексте востоковедных исследований.

А воссоздание творческой лаборатории появления документа как отражения ценностных ориентиров в обществе позволяет документам личного происхождения стать источниками, на основе которых можно судить о развитии событий в тот или иной исторический период и проводить исследования на уровне микропроцессов, основанных на уважении к личности Человека, к его, выражаясь философским языком, «самости».

Таким образом, проблема соотношения архивоведческого и источниковедческого подходов при исследовании документального наследия, а также многовалентность информационной среды и позволяет, в том числе благодаря новейшим информационным технологиям, найти свою информацию в океане исторических источников.

Источники

- Архив РАН — Архив Российской академии наук. Ф. 1524. Ф. 1987.
РГАЭ — Российский государственный архив экономики.
СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

Литература

- Беркин, Макаров, Русинек 2009 — *Беркин Н. С., Макаров А. А., Русинек О. Т.* Байкаловедение. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2009. 291 с.
Дорогостайский 1922 — *Дорогостайский В. Ч.* Краткий отчет о работах Байкальской экспедиции Академии наук в 1916 году // *Российская Академия наук: Труды комиссии по изучению озера Байкала.* 1922. Т. 1. С. 154–161.
Методические рекомендации 2014 — *Методические рекомендации по выявлению уникальных документов в Российском госу-*

Sources

- Archive of the Russian Academy of Sciences (Moscow). Coll. 1524, 1987.
Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch.
Russian State Archive of the Economy.

- дарственном архиве экономике / рук. темы Е. А. Тюрина; отв. сост. А. Г. Черешня; сост.: М. М. Альтман, Е. А. Андреева, Н. А. Корчагина. М.: РГАЭ; ВНИИДАД, 2014. 107 с.
Сироткина 2019 — *Сироткина А. А.* Первые руководители Крымского заповедника: В. Э. Мартино и М. П. Розанов // *Заповедники-2019: Биологическое и ландшафтное разнообразие, охрана и управление: мат-лы IX Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Симферополь, 9–11 октября 2019 г.).* Симферополь: Ариал, 2019. С. 111–117.

Хорхордина 2017 — *Хорхордина Т. И.* Человек и Природа в истории Сибири: исследовательские практики взаимодействия и проблемы выявления новых источников // Человек и Природа: История взаимодействия, источники и информационные ресурсы, визуальные образы и ис-

следовательские практики: мат-лы XXX Междунар. науч. конф. (г. Москва, 25–26 апреля 2017 г.) / отв. ред. В. И. Дурновцев. М.: РГГУ, 2017. С. 30–34.

Хорхордина, Попов 2018 — *Хорхордина Т. И., Попов А. В.* Архивная эвристика. М.: РГГУ, 2018. 294 с.

References

Berkin N. S., Makarov A. A., Rusinek O. T. *Baikal Studies*. Irkutsk: Irkutsk State University, 2009. 291 p. (In Russ.)

Chereshnya A. G. et al. (comps.) *Identifying Unique Documents at the Russian State Archive of the Economy: Methodological Prompts*. Moscow: Russian State Archive of the Economy; Russian Research Institute of Document Management and Archive Keeping, 2014. 107 p. (In Russ.)

Dorogostaysky V. Ch. *Baikal Expedition of the Academy of Sciences: A concise 2010 activity report*. In: Russian Academy of Sciences. *Transactions of Lake Baikal Research Commission*. 1922. Vol. 1. Pp. 154–161. (In Russ.)

Khorkhordina T. I. *Man and Nature in Siberian history: Research practices of interaction*

and problems of identifying new sources. In: Durnovtsev V. I. (ed.) *Man and Nature: History of Interaction, Sources and Information Resources, Visual Images and Research Practices*. Conference proceedings (Moscow; April 25–26, 2017). Moscow: Russian State University for the Humanities, 2017. Pp. 30–34. (In Russ.)

Khorkhordina T. I., Popov A. V. *Archival Heuristics*. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2018. 294 p. (In Russ.)

Sirotkina A. A. *The first leaders of the Crimean Reserve: V. E. Martino and M. P. Rozanov*. In: *The Nature Reserves – 2019. Biological and Landscape Diversity, Conservation and Management*. Conference proceedings (Simferopol; October 9–11, 2019). Simferopol: Arial, 2019. Pp. 111–117. (In Russ.)

